

Сегодня я хотел взять себе выходной, но мои планы изменились, когда рано утром в дверь моего кабинета постучалась Элеора.

— Вайдт, нам надо поговорить.

Она давно не выглядела настолько уверенной, в этот момент её будто переполняла энергия. Мне даже стало как-то не по себе оттого, как она улыбается.

Вести разговор со мной Элеора неожиданного начала на слишком откровенные темы, не стесняясь в своих выражениях.

— Ты что-нибудь знаешь о населении империи Роруминдо?

Рассказывать такое человеку, с которым воевала ещё несколько месяцев назад, пожалуй, не самая лучшая идея. Всё что я смог сделать, это отрицательно покачать головой. Да, рыцари рассказывали мне про империю, но в основном это была неважная информация, которую можно добыть из любого источника.

Элеора только улыбнулась, смотря мне прямо в глаза.

— Примерно десять процентов империи – это аристократы, остальные представляют собой рабочих и священников, и только двадцать процентов – рабы. Но при этом большая часть аристократов имеют низшие титулы.

Вот даже как. Ну раз уж она решила рассказать мне ценную информацию, я не смею ей мешать.

— Это связано с тем, что в империи всего десять влиятельных семей. Сейчас империю можно поделить на север, восток и запад, каждая территория независима друг от друга и каждая управляется одной или несколькими семьями, что пытаются захватить как можно больше власти.

Так, погодите-ка! Слишком много информации, не могу запомнить её всю сразу, мне нужно куда-то это записывать.

— Подожди, пожалуйста, это очень полезная информация, а я только проснулся. Надо всё записать, нет... Мне надо позвать своего секретаря!

— Да, хорошо! Желательно всё записать, чтобы я потом не рассказывала это ещё двадцать раз.

Её настрой мне нравится, но в тоже время пугает. Я тут же позвал Кайта, поскольку только он просыпается с восходом солнца, в то время как остальные любят поспать.

Но что за муха вчера укусила Элеору?

Как не странно, Кайт уже успел позавтракать, а потому, взяв книгу и чернила, он был готов записывать всё, что скажет принцесса.

Элеора хотела продолжить свой рассказ, но вдруг прервалась:

— Прежде, чем продолжим, может, у тебя есть какие вопросы?

Хм, да я примерно помню, что она говорила в самом начале.

— У вас слишком много дворян!

— Да, это так.

Чтобы государства держалось на плаву, количество дворян не должно превышать двух-трёх процентов от всего населения. В империи же этот показатель превышен более чем в три раза.

Элеора только тяжело вздохнула. Наверное, она ещё не может решить, правильно ли вообще она поступает.

— Моя страна сурова: вечная мерзлота и гористая местность не позволяет использовать землю для посевов, так что еды на всех просто физически не хватает. Чтобы прокормить одного аристократа, нужно примерно восемь рабов. Разумеется, чтобы прокормить всех аристократов, количество рабов должно быть более восьмидесяти процентов от населения империи, но это просто нереально.

В этом она права. А кроме того нужны ещё строители, врачи, учителя и стражники. Вот если стражников будет меньше чем рабов, угнетённые просто поднимут бунт.

— Из-за этого у империи и начались проблемы.

Да, у них слишком сложная структура государства! В первую очередь, им нужны рабы и работники, что смогут обрабатывать земли для продовольствия, что пойдут аристократам, и, в принципе, заниматься тяжелой работой.

— Разве не легче сократить количество аристократов?

— Как я уже говорила ранее, в империи есть десять семей, каждая из которых хочет стать главной. Поэтому сокращение аристократов возможно только путем кровавого переворота.

Как же всё сложно...

Элеора вновь посмотрела мне в глаза и улыбнулась.

— Император должен быть богатым, иметь много рабов и обладать незыблемой властью. Часть своих богатств он раздает верным подданным, а заодно наказывает неугодных. Вот только у моей семьи больше нет рабов или земель, чтобы привлекать к себе аристократов из менее богатых семей.

— Именно для этого ты решила завоевать Миральдию? Чтобы у тебя появились земли и рабы?

Будь я на её месте, то, скорее всего, поступил так же. Ведь мы тоже пришли в Рюн голодными и бедными, но в итоге смогли захватить всю Миральдию.

— В Миральдии богатая земля, мало дворян и много людей, что могут стать рабами. Именно так я думала, когда собиралась перейти горы.

— Ну да, верно!..

Можно сказать, что в каждом городе проживает только несколько аристократических семей. Правда, каждая из них насчитывает по тридцать, а то и сорок человек, но это не так много в расчёте на города с населением, достигающим десяти тысяч граждан.

В основном это торговцы или чиновники, реже – рыцари или священники. Если не считать

сенаторов, то можно сказать, что аристократический титул в Миральдии получить было сложно.

А вот в Империи всё куда интереснее. Даже до моего появления были постоянные конфликты между Севером и Югом, а в империи три разные области, и каждая хочет стать сильнее своих соседей.

— В империи уже случалась гражданская война. Тогда одна семья устроила настоящую бойню и вырезала остальные семьи, которые не хотели им подчиняться. Некоторое время после того даже земель хватало.

Если честно, на этом моменте я не совсем понял её слова. Что значит, вырезал семьи, которые не хотели подчиняться?

— Ты точно не оговорила?

— Нет, Чёрный Волк, тебе не послышалась. В империи есть поговорка: жрец смерти не делает исключений. Они убивали всех, даже женщин и новорожденных детей.

— Да... А ещё меня называли жестоким демоном...

— Может быть и так, я ещё не определилась до конца. Все завоеванные семьи стали рабами или были убиты, а со временем их культурные ценности оказались полностью уничтожены, с годами забылся и язык.

Разумеется, нельзя останавливать начатое на полпути. Если бы они просто захватили территории, то в будущем могли бы ждать восстания, поэтому я понимаю их политику, вот только... Это варварство даже для меня.

Черт, а я ведь всего лишь хотел отдохнуть...

Элеора посмотрела на меня и, увидев на моём лице непонимание, спросила:

— Почему ты не убивал старейшин и политиков, хотя мог забрать их жизни в любой момент?

— Если бы я начал убивать своих врагов, то люди Миральдии могли бы просто не принять меня. Это было не более, чем политическое решение.

А на самом деле ли так? Или тогда мной двигало другая идея, а это была только отговорка, и я лгал самому себе?

Я всё думаю об империи Роруминдо. Они долго находились в полной изоляции от внешнего мира. Причина проста – горы вокруг этого государства держали их в плотном кольце.

В результате этого, они могли рассчитывать только на свои силы, но из-за отсутствия внешних войн, количество аристократов только увеличивалось.

Земли катастрофически не хватает, и единственное, что им остается, так это улучшать производительность труда, поскольку нет никакой альтернативы. Вот только всему есть предел. Тем более, когда страна большую часть года покрыта снегом и льдом.

Даже если Элеора станет следующей императрицей, империя всё равно падёт...

В результате моих размышлений, я пришел только к одному выводу и после, собравшись с

силами, я произнес его вслух:

— Несколько я понимаю, империя Роруминдо уже на пределе. Лучше всего будет уничтожить её сейчас, пока она не превратилась в варварское государство.

Элеора услышала мои слова. Сначала она замешкалась, но потом начала говорить:

— Я тоже так думала. Нет, точнее я согласна с тобой.

Эта принцесса слишком коварна даже для меня.

Посмотрев ей в глаза, я увидел в них боль.

— Ты уверена, что если у тебя будет армия, ты сможешь это сделать?

— Не знаю... Сам понимаешь, на такой вопрос сложно ответить, хорошенько не подумав.

Всё, что я видел перед собой, это красивую, но очень уставшую, девушку. У неё ужасная улыбка, похожая на оскал хищника, но это жизнь сделала её такой.

— Что бы ты сделал с людьми империи?

— Ты спрашиваешь у оборотня, который не смог убить даже врагов своего государства.

— Тоже верно! — она только кивнула, а потом задала очередной вопрос: — Ты помнишь историю, что я тебе рассказывала?

Разве можно такое забыть? История о ребёнке, родители которого пожертвовали собой ради него, а потом и он сделал то же самое ради своих детей... Ужас!

Но в ответ я только утвердительно кивнул.

— Это глупая басня!

— Почему? Страх перед зимой показывает, насколько важна подготовка летом, иначе придется жертвовать кем-то ради жизни другого. Думаю, что в ней есть свой смысл.

Из этой глупой детской истории можно вынести много интересного и полезного. Но мне кажется, что в каждой детской сказке есть какой-то скрытый смысл.

— Раньше я часто слушала эту историю, но теперь поняла. Она олицетворяет выбор империи, а точнее путь, по которому мы пошли. Мы просто не знали, других дорог. Но здесь я смогла понять многое.

Элеора смотрела куда-то в пол, казалось, что она вот-вот заплачет.

— Чёрный Волк, что бы ты сделал на месте родителей Меха?

Это был странный вопрос, я даже никогда и не задумывался над тем, как поступить в подобной ситуации. Хотя нет, когда мы жили в скрытых деревнях, то часто попадали в подобное положение.

— Наверное, искал бы выходы из голода. Поиски новых источников пищи или урезания минимальных пайков для тех, кто не будет работать зимой. Ведь наша главная задача только

прожить до весны!

Я не очень хорош в таких решениях. Правда, я более чем уверен, что никогда не выберу тот вариант, где кто-то должен пожертвовать собой ради других. Может быть, это я просто странный?

Элеора услышав мой ответ, кивнула.

— Понятно, как я и говорила, мы просто не видели других возможностей.

В голове принцессы сейчас явно творится хаос.

— Чтобы спасти мои земли, мне нужна твоя помощь. Я должна покончить с историей Меха, но мне потребуется сила всей Миральдии...

Кажется, что она хочет изменить саму суть империи Роруминдо, а не только сесть на престол. Правда, для этого понадобятся годы, прежде чем империя сможет стабилизироваться.

С другой стороны, такой союзник как империя пойдет нам только на пользу.

Я просто ответил ей:

— Когда всё закончится, ты вновь останешься одна. Ты ведь понимаешь это?

Мне всё равно придется вернуться в Миральдию. Если Элеора станет императрицей, мне нечего там будет делать. Это её страна, а моя тут, в Миральдии.

И это значит, что мы расстанемся и будем видеться редко, а возможно даже никогда.

Но Элеора только улыбнулась.

— Ты такой милашка!

— ЧТО?!

Проблема в том, что мне придется надолго покинуть Рюн, если я хочу помочь Элеоре сесть на престол. Я не смогу долгое время появляться у себя на родине. Самое главное – не стать чужим тут

— Давай поговорим после обеда со всеми официальными представителями Миральдии? Я не могу решать всё один.

— Даже так?

Элеора посмотрела на окно, заметив там большой букет цветов, которые я сегодня планировал возложить около памятника.

— А это для чего?..

— Государственная тайна.

— А-а-а, — тихо произнесла она.

Не хочу устраивать из этого очередную церемонию. Со многими погибшими я был знаком

лично, а потому возложить цветы к в их память я просто обязан.

<http://tl.rulate.ru/book/3549/510293>